

УДК 316.334.52:314

О. В. КОБЯК,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

МЕТОД КВАЗИПАНЕЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ

Квазипанельное социологическое моделирование представлено как метод исследования социальной реальности. Возможности и ограничения метода показаны на примере конкретного социологического исследования. Создан пошаговый алгоритм использования этого метода. Построена модель смены репродуктивных установок населения под влиянием ряда социальных и экономических факторов. Исследовано изменение интенсивности рефлексии по отношению к детям в зависимости от перемены актуальных репродуктивных установок взрослых. Ежемесячный среднедушевой доход семьи рассмотрен как регулятор вероятности успешной реализации репродуктивных установок.

Ключевые слова: квазипанельное социологическое моделирование; репродуктивные установки; ребенок; дети; семья; ежемесячный среднедушевой доход семьи; социальные субъекты; социальные действия.

A quasi-panel sociological modeling is presented as a method to study social reality. The opportunities and restrictions of this method are shown by the example of a sociological research. A step-by-step algorithm of the method is built. The model of change of the population's reproductive attitudes is constructed subject to a number of social and economic factors. A variation of intensity reflection in regard to children due to changes in adults' actual reproductive attitudes is examined. A family's average monthly income is considered as a regulator of successful probability of fertility behavior.

Key words: quasi-panel sociological modeling; reproductive attitudes; child; children; family; family's average monthly income; social actors; social actions.

Красивая идея имеет гораздо
больше шансов быть правильной...

Роджер Пенроуз¹

В методологическом плане актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью расширения арсенала современных социологических методов, позволяющих быстро и недорого получать приемлемые по уровню достоверности результаты анализа социальной реальности в проблемных областях. Если решение фундаментальных вопросов социологической науки допускает и даже предполагает проведение длительных и скрупулезных исследований, то в прикладной науке, ориентированной на помощь в решении насущных задач в области социального управления, слишком долгая процедура исследования может настолько снизить ценность полученного, пусть даже очень качественного, результата, что он в итоге не оправдает затраченные на него средства. Разрешение этой проблемной ситуации лежит в плоскости разработки таких методов социологического моделирования, при которых фактор времени превращается из внешнего посто-

янного условия объективной социальной реальности во внутреннюю переменную величину социологической модели.

В *предметном* плане исследование и мониторинг репродуктивных установок населения – это чрезвычайно актуальная для нашей республики тема, поскольку, по оценкам белорусских демографов, в обозримой перспективе мы по-прежнему будем находиться в полосе серьезных депопуляционных рисков. Как отмечает автор модели демографического развития Республики Беларусь Л. П. Шахотько, сверхнизкая рождаемость, которая «возникла в начале 1990-х гг. как реакция населения, направленная на адаптацию к резким изменениям основных экономических и социальных институтов, затем начала закрепляться как поведенческая норма»². Поэтому даже при «оптимистическом» сценарии развития мы не достигнем к 2030 г. 10-миллионной численности населения, а ведь наша страна эту количественную «планку» ранее уже преодолевала³. По мнению А. Г. Злотникова, «демографическое развитие Беларуси как в ближайшей, так и в среднесрочной и отдаленной перспективе станет осуществляться в депопуляционном инерционном режиме, если не развить новые стратегические направления демографического развития, не повышать качество жизни населения...»⁴.

В связи с этим, по нашему мнению, задача социологов состоит в том, чтобы в сотрудничестве с демографами осуществлять поиск и научное обоснование наиболее перспективных направлений работы по повышению вероятности наступления «оптимистических» прогнозов демографического развития Беларуси. В методическом плане такая работа связана, в частности, с социологическим исследованием репродуктивных установок населения и факторов, влияющих на эти установки. По определению М. Ю. Сурмач, «к репродуктивным относят установки на число детей в семье (рожденных, усыновленных), на пол ребенка, а также установки по отношению к беременности и ее исходу, интергенетические интервалы*... на реализацию и формирование репродуктивных установок влияют экономические, психологические, биологические и социальные факторы, которые могут являться как побудительными, так и ограничительными»⁵.

В статье рассмотрены возможности *квазипанельного** социологического моделирования* на примере исследования репродуктивных установок населения. Данный метод представляется нам разумной альтернативой в случае невозможности (или нецелесообразности) проведения собственно панельного исследования целевых социальных групп⁶. Основной принцип квазипанельного моделирования – это мысленный перенос текущих состояний и характеристик одних групп на ожидаемое будущее состояние других групп, которые с течением времени могут достигнуть нынешнего положения первых. Это означает, что в ходе исследования репродуктивных установок населения мы допускаем, что пока бездетные, но желающие иметь ребенка респонденты с появлением первенца в будущем продемонстрируют образ мышления и направленность своих социальных действий, аналогичные тем, которые характерны сегодня для респондентов, у которых уже есть один ребенок. Такое же допущение мы делаем, моделируя будущий образ мышления и направленность поведения типичных представителей группы однопородных, настроенных на прибавление семейства, на примере актуальных характеристик группы тех, у кого уже есть двое детей.

Производным от основного принципа квазипанельного моделирования является принцип социального слайдера. Это такой подход, при котором мы мысленно моделируем «ленту времени» и эту ленту можно «прокручивать» в обе стороны, наблюдая изменения показателей, характеризующих состояние выделенных групп. При этом набор дискретных характеристик, каждая из которых «привязана» к своей группе, рассматривается в формате их эволюционной цепочки. Применение метода квазипанельного социологического моделирования оправданно в случае общественной стабильности, когда постоянство социальных факторов позволяет пролонгировать условия жизнедеятельности рассматриваемых групп на отдаленную перспективу. В экстремальных ситуациях (войны, катаклизмы) и в случае общественных трансформаций (например, перестройка, как в СССР при М. С. Горбачёве) квазипанельная модель существенно утрачивает свой прогнозный потенциал.

* Интервалы между рождениями.

** Квази- – от лат. quasi – якобы, как будто.

Техническим условием использования данного метода является свободный доступ аналитика к электронной базе социологических данных и достаточная квалификация специалиста(ов) для корректного выделения подвыборок по ключевым основаниям.

Эмпирическую базу, на примере которой показаны эвристические возможности метода квазипанельного социологического моделирования, обеспечили данные поквартирного анкетного опроса населения г. Минска, собранные Минским научно-исследовательским институтом социально-экономических проблем в мае – июне 2014 г.* В выборочную совокупность вошли представители обоих полов. В методологическом плане такой подход соответствует концепции социологического изучения семьи, которая была разработана С. Н. Буровой. Данная концепция, предполагающая равновеликую значимость мнения женщин и мужчин во всех аспектах демографического поведения, была успешно апробирована на примере Беларуси в формате научно-исследовательского национального проекта в 2007–2008 гг. (С. Н. Бурова – координатор проекта)⁷. Объективная оправданность изучения репродуктивных установок представителей обеих гендерных групп населения вне зависимости от выполнения собственно функции деторождения связано с тем, что «...модель семьи в Беларуси, как и во всем мире, претерпела существенные изменения... Сегодня супруги стали обсуждать, кто берет на себя заботы по дому, а кто зарабатывает деньги. А во многих семьях уже нет четкого разделения: оба партнера пополняют семейный бюджет, а также делают сообща домашнюю работу и вместе воспитывают детей»⁸. Одним из показательных примеров постепенного нивелирования гендерных отличий в оценке респондентами семейных социальных феноменов является тот факт, что в ходе исследования не выявлено каких-либо статистически значимых отличий в отношении мужчин и женщин к рождению ребенка в незарегистрированном браке (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов мужчин и женщин на вопрос: «Как Вы относитесь к рождению детей в незарегистрированном браке?», %

Варианты ответов	Пол	
	Мужской	Женский
Положительно	30,1	29,4
Скорее, положительно	23,9	29,0
Скорее, отрицательно	17,4	17,4
Отрицательно	19,7	16,2
Затрудняюсь ответить	8,9	8,0

Построение квазипанельной социологической модели включает в себя несколько аналитических процедур. Прежде всего выделяются группы по существенным основаниям. При этом использован комбинированный критерий: во-первых, это имеющееся количество детей, во-вторых, – их желаемое количество. Таким образом, были выделены 5 групп (табл. 2). Тех, кто уже имеет троих детей в настоящем контексте рассматривать нецелесообразно, поскольку 78,7 % представителей данной группы отметили, что это как раз то количество детей, которое они и хотели иметь, а 13,1 % на самом деле хотели бы иметь меньше. Правда, 8,2 % из этой группы указали на большее желаемое количество, а именно – пятеро детей.

* Опрос проведен в рамках научного проекта Минского городского исполнительного комитета «Изучение социальных факторов, влияющих на репродуктивные установки семей, и прогнозный анализ показателей демографического развития г. Минска до 2020 года» по заданию комитета по труду, занятости и социальной защите населения МГИК. Выборочная совокупность включает 800 респондентов в возрасте от 15 до 44 лет. Ввиду специфики предмета исследования примерное соотношение мужчин и женщин в выборочной совокупности было определено в соотношении 1 : 2. Научный руководитель проекта – доктор социологических наук, профессор Л. П. Шахотько.

Но мы не можем с высокой надежностью интерпретировать эти данные в силу очень низкой количественной наполненности данной подгруппы (всего 5 чел.).

Пять выделенных групп расположены в табл. 2 в том же порядке, как могло бы меняться их состояние в случае организации действительного панельного исследования. Особого внимания заслуживают те из них, в которых респонденты хотели бы иметь больше детей, чем у них есть на данный момент, хотя и остальные группы нельзя «сбрасывать со счетов». Непридуманные истории из жизни столичных семей дают богатый материал для моделирования условий, в которых репродуктивные установки претерпевают существенные изменения. За «сухими» цифрами статистики просматриваются живые люди и их судьбы. Для терминологической определенности отметим возможность использования понятий «социальный(ые) субъект(ы)» (кратко – субъект(ы)) применительно к типичным представителям каждой из выделенных групп респондентов.

Таблица 2

Выделенные группы

Маркер группы	Характеристика группы	Количество респондентов в группе, чел.
0+	Пока бездетные, но желающие иметь ребенка или детей	304
1	Имеющие одного ребенка и желающие на этом остановиться	37
1+	Имеющие одного ребенка и желающие приращения семейства	143
2	Имеющие двоих детей и считающие, что этого довольно	110
2+	Воспитывающие двоих детей и желающие иметь еще	33

Итак, моделируем эволюцию репродуктивных установок субъектов при помощи «социального слайдера».

Пример 1. Он и Она – профессионалы, ориентированные на построение карьеры. Первоначально настроены на одного ребенка. Рождается девочка. Он в глубине души очень хочет сына, но решают второго ребенка не заводить по материальным соображениям. Проходит время. Дочка подрастает. Он получает повышение по службе. Материальное положение семьи улучшается. Созревают предпосылки для появления второго ребенка. Жена соглашается. Рождается сын. Все очень рады, думают, что теперь уж точно реализовали свой родительский потенциал. Проходит время. У жены обостряются проблемы со здоровьем. Медикаментозное лечение не дает ощутимых результатов. Опытный врач советует родить, поскольку беременность и роды обеспечивают своеобразную «перезагрузку» женского организма, способствуют его оздоровлению. Супруги сознательно «идут на третьего». Все завершается благополучно, надежды оправдываются. Так социальные субъекты с первоначальными репродуктивными установками на однодетную семью становятся счастливыми многодетными родителями. Это пример вербализации просмотра «социального слайдера» по вектору времени в его прямом направлении (из прошлого в будущее). Возможна «прокрутка» слайдера и в ретроспективном режиме.

Пример 2. Сейчас у них двое здоровых детей. И это великое счастье. Сознательный риск оказался оправданным. А было время, когда единственный появившийся на свет ребенок был чудом и пределом их мечтаний. И это их общая заслуга. Ее диагноз мог быть приговором, а стал испытанием, которое они с честью преодолели. Вдвоем. А еще раньше, до счастливой встречи с Ним, надеяться можно было только на себя. Тогда, много лет назад, нужно было найти в себе силы, чтобы совершить невозможное – преодолеть свой страх, боль и сомнения.

И одержать первую, самую важную в жизни победу – победу над собой! Но все это, слава богу, в прошлом!

Следующая аналитическая процедура в исследовании репродуктивных установок связана с оценкой мотивационного баланса в сознании субъектов по отношению к детям как объектам социальной реальности. Под *мотивационным балансом* понимают динамическое соотношение основных структурных компонентов в сознании социальных субъектов. К этим структурным компонентам мы относим: интересы, культуру, стереотипы, эмоции⁹. Речь идет именно о *динамическом* соотношении компонентов, поскольку их роль в формировании определенного образа мышления субъектов и направленности их поведения может существенно отличаться на «ленте времени». Так, например, безусловное доминирование интересов обуславливает реализацию субъектом целерационального, в терминологии Макса Вебера¹⁰, типа социального действия. Актуализация ценностно-нормативного содержания, которое мы объединяем понятием «культура», порождает в сознании субъекта мотивацию к ценностно-рациональному типу. Преобладание стереотипов – детерминирует традиционный тип. Доминирование эмоций – ведет к аффективному типу социального действия. Аналогичные названия мы используем и для определения различных типов отношения социальных субъектов к объекту рассмотрения, в данном случае – к детям.

Эмпирической основой для оценки мотивационного баланса в сознании субъектов является распределение ответов респондентов на вопрос: «Для Вас дети – это...» (с возможностью множественного выбора). Мы предлагаем следующий алгоритм оценки мотивационного баланса социальных субъектов в отношении детей. Палитра ответов в порядке снижения частоты выборов выглядит следующим образом: «радость жизни» (77,6 %); «продолжатели рода» (55,5 %); «обязательное условие для полной семьи» (47,3 %); «забота о родителях в старости» (30,4 %); «будущие помощники в быту» (21,7 %); «объект для дополнительных расходов» (4,8 %); «продолжатели моей профессии, нашего семейного дела» (3,9 %); «преграда в карьерном росте» (2,4 %); «источник для дополнительных доходов» (1,1 %); 2,2 % опрошенных дали другие варианты ответа.

1. Среди вариантов ответа (табл. 3) на вопрос «Для Вас дети – это...» определяем те, которые точнее всего «маркируют» целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное отношение респондентов к детям. Процесс маркирования – это творческая работа, которую непросто однозначно формализовать. Вместе с тем целесообразно придерживаться следующих принципов. Нужно обращать внимание на ключевые слова в формулировках вариантов. Если, например, мы рассматриваем вариант «радость жизни», то ключевым здесь является понятие «радость». Значит, этот вариант мы относим к эмоциональному компоненту сознания. Если в варианте просматривается ценностный смысл, то правильнее отнести его к культуре. Различного рода прагматические аспекты связывают вариант с интересами. А всякие условности, скорее, отсылают его к стереотипам. Если между, допустим, интересами и эмоциями смысловая граница обычно хорошо просматривается, то, к примеру, между культурой и стереотипами демаркационную линию бывает провести весьма сложно. В таких ситуациях следует вновь обращаться к мотивам социального действия Макса Вебера и его рекомендациям считать действия, основанные на длительной привычке, традиционными (в рамках нашей модели – обусловленными влиянием социальных стереотипов), а действия, которые основаны «на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет»¹¹, относить к ценностно-рациональным (т. е. к детерминированным культурой).

2. Среди отобранных выделяем четыре варианта ответа с наибольшей частотой выбора так, чтобы каждому типу социального действия соответствовал один наиболее популярный среди респондентов вариант. Их мы называем доминантными вариантами ответа. Фокусируя внимание на доминантных вариантах, мы не игнорируем остальные варианты, а лишь снижаем размерность пространства переменных. Предыдущий авторский опыт применения факторного анализа с целью группировки многочисленных отдельных переменных в меньшее количество собирательных факторов свидетельствует о возможности корректного использования такой процедуры¹². Несколько забега вперед, отметим, что для проверки валид-

ности данного метода на текущей базе данных в разрезе выделенных групп мы сопоставили динамику суммарных показателей на четырех избранных вариантах с аналогичной динамикой на всех девяти содержательных вариантах. В обоих случаях графики относительных изменений в значениях показателей выявили одну и ту же волновую тенденцию.

3. Создаем таблицу распределения выборов респондентами отобранных четырех вариантов ответа в разрезе выделенных групп (см. табл. 3). Для каждой группы рассчитываем интенсивность рефлексии респондентов, которую они демонстрируют в отношении детей. *Интенсивность рефлексии* мы численно оцениваем по совокупному количеству выборов респондентами релевантных вариантов ответа. Под релевантными вариантами мы понимаем такие, которые имеют отношение к предмету исследования, могут быть использованы в процессе осмысления, оценки респондентами этого предмета. Релевантные варианты могут входить в «вопросно-ответную» структуру инструментария в рамках одного либо нескольких вопросов. В поле внимания исследователя может присутствовать все возможное (максимальное) количество вариантов либо их определенное (ограниченное) количество, отобранное по выделенным критериям. Главное – чтобы один и тот же принцип отбора и оценки был использован применительно ко всем рассматриваемым группам. Тогда кросс-групповой сравнительный анализ будет корректным. В данном случае мы ограничили количество релевантных вариантов четырьмя. Поэтому, если руководствоваться принципом Вильфредо Парето 80 : 20, то при таких условиях теоретически возможное максимальное значение показателя интенсивности рефлексии может подниматься до 320 % ($80 \% \times 4$), а абсолютный теоретический максимум достигает 400 % ($100 \% \times 4$).

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Для Вас дети – это ...», %**

Компоненты сознания (они же – факторы мышления) социальных субъектов	Формулировка доминантного варианта ответа	Группы					В среднем по выборке
		0+	1	1+	2	2+	
Эмоции	Радость жизни	74,7	86,1	83,1	79,8	81,8	77,6
Стереотипы	Обязательное условие для полной семьи	53,5	25,0	50,0	51,4	48,5	47,3
Культура	Продолжатели рода	67,3	38,9	57,7	33,0	66,7	55,5
Интересы	Забота о родителях в старости	27,6	27,8	27,5	41,3	30,3	30,4
Количественный показатель интенсивности рефлексии (суммарный процент выбора по всем доминантным вариантам)		223,1	177,8	218,3	205,5	227,3	210,8

Количественный подход к оценке интенсивности рефлексии, при котором эта интенсивность прямо пропорциональна сумме долей выборов всех релевантных вариантов ответа респондентами той или иной группы, в методологическом плане представляет собой дальнейшее развитие наработок Санкт-Петербургской школы психологического тестирования в области оценки так называемой «интеллектуальной энергии»¹³. В контексте нашего моделирования сравнительно более высокая доля выборов релевантных вариантов свидетельствует о более многоаспектном, фактурном, многогранном восприятии детей как объектов социальной реальности. И напротив, меньшая доля выборов говорит о более «плоскостном», упрощенном, в чем-то формальном (стереотипном) восприятии детей. Это ни в коей мере не говорит о снижении их ценности, а лишь еще раз подтверждает одну из законо-

мерностей во взаимодействии компонентов сознания социального субъекта. Объект, играющий роль стимула и «трансформируемый» интересом в мотив действий субъекта («хочу ребенка»), явно «оттягивает» на себя мыслительную энергию, необходимую для достижения цели и «предпереживания» состояний этого достижения. А объект уже освоенный в реальности («имею ребенка») удовлетворяет ранее актуализированную потребность. При этом интенсивность рефлексии снижается, и часть актов субъектно-объектного взаимодействия переходит в режим стереотипного регулирования.

Текущий мотивационный баланс в сознании социального субъекта как типичного представителя выделенной группы определяется на основе распределения в выборе доминантных вариантов ответа респондентами соответствующей группы (см. табл. 3). Моделируя состояние структурных компонентов сознания субъекта, мы используем *принцип интрополяции*, когда совокупные характеристики группы «уделяются» типичному представителю этой группы, фокусируются на уровень его индивидуального сознания. Весомость факторов мышления и, соответственно, регулятивный потенциал этих факторов в отношении поведения социальных субъектов количественно оценивается на основе частот в распределении ответов всех респондентов, входящих в ту или иную группу. Опишем возможную динамику мотивационного баланса социальных субъектов по отношению к детям в формате квазипанельного социологического моделирования. Для представителей группы 0+ ребенок в первую очередь является объектом будущей эмоциональной привязанности, во вторую очередь – ценностно-значимым компонентом традиционной культуры, в третью очередь – распространенным, привычным, нормальным объектом в сфере человеческого бытия и в последнюю очередь – интересным (в утилитарно-прагматическом смысле) объектом.

С появлением первого ребенка рефлексия типичных представителей выделенных групп существенно отличается в зависимости от их дальнейших желаний. Для субъектов, удовлетворившихся достигнутым результатом (группа 1 (см. табл. 3)), характерно снижение общего уровня активности рефлексии в отношении детей в среднем на 20 %. Это снижение обусловлено «переходом» стереотипа о наличии ребенка как об обязательном условии для полноценной семьи из активной фазы в фоновый режим в силу успешной реализации данной социальной программы. Также в фоновый режим переходят ценностно-нормативные компоненты, через призму которых дети рассматриваются как продолжатели рода. Интенсивность положительных переживаний, напротив, возрастает в среднем на 15 %. Дальнейший возможный переход субъектов из группы 1 в группу 1+ может быть обусловлен усилением влияния ценностно-нормативных компонентов (примерно в 1,5 раза) и сопутствующим 2-кратным увеличением активности воздействия социальных стереотипов на образ мышления субъектов. Что характерно, роль эмоционального компонента в детерминировании мышления субъектов и значение интересов в формировании их поведения остаются примерно на том же уровне. Общий уровень рефлексии субъектов в отношении детей в состоянии 1+ по сравнению с состоянием 1 выше примерно на 20–25 %.

Смоделированный переход возможен на практике в случае погружения субъекта в другую культуру, для которой характерны иные установки по поводу возможности аборта или, например, в отношении нормального количества детей в семье. Аналогичный по своей процессуальной сути переход может также произойти в случае ценностно-нормативной трансформации в сознании самого субъекта, когда под влиянием сильных, обычно внешних, факторов меняется внутренняя культура, переосмысливаются интересы, утрачивают дееспособность прежние стереотипы. Следующий возможный переход из состояния 1+ в состояние 2 связан с появлением второго ребенка. Здесь наблюдается снижение общего уровня рефлексии примерно на 5 %.

Таким образом, просматривается *волновая тенденция* в изменении интенсивности рефлексии в отношении детей, а именно: она повышается у социальных субъектов в предпереходных состояниях, когда желание иметь очередного ребенка уже сформировано, но пока не реализовано на практике, и снижается, когда желаемая цель достигнута. Эта тенденция подтверждается при рассмотрении по-

казателя рефлексии, выявленной в группе 2+. По сравнению с группой 2 прирост значения показателя составил примерно 10 %.

Баланс структурных компонентов сознания социальных субъектов в группе 2 (см. табл. 3) отличается переходом ценностно-нормативных регуляторов в фоновый режим, т. е. роль культурного компонента в дальнейшей поддержке репродуктивных установок снижается. Это связано с тем обстоятельством, что оптимум относительно количества детей в семье уже достигнут и никто из окружающих не упрекает «в недоработке». Именно двое детей должно быть в так называемой «идеальной семье», по мнению 60,6 % опрошенных респондентов. С другой стороны, в этой ситуации существенно актуализируются интересы субъектов. Проинтерпретировать это усиление можно такими словами: «Мы (родители), безусловно, постарались, со стороны общественного мнения риски нивелировали, правильный пример семейного устройства детям показали, но и от детей ожидаем отдачу, особенно потом, когда у нас силы будут уже не те...».

Самого пристального внимания заслуживает группа 2+. От репродуктивных установок представителей этой группы главным образом зависит, будет ли вектор естественного воспроизводства населения простым (с рисками тяготения к суженному) или расширенным. Рассмотрение баланса структурных компонентов сознания респондентов в группе 2+ позволяет говорить о том, что основной мотивационный регулятор перехода от двухдетной к многодетной модели семьи – ценностный. Это утверждение подкрепляется тем обстоятельством, что при ответе на неальтернативный вопрос: «Ради чего Вы живете?» 83,9 % представителей группы 2+ выбрали из двадцати двух альтернатив вариант ответа «Дети» (для сравнения, в среднем по выборке аналогичная доля составила 57,4 %). Ценностная основа мотивации к реализации репродуктивных установок на многодетную семью не исключает стремления к удовлетворению социально-экономических интересов в русле реализуемой стратегии демографического поведения. Сформулированный вывод подтверждается тем фактом, что 32,3 % представителей данной группы признались, что на их решение родить очередного ребенка положительно повлияет возможность списания определенного процента с кредита, полученного на строительство жилья. Для сравнения, в группе 1+ аналогичная доля составила 23,7 %, а в группе 0+ она оказалась лишь на уровне 12,5 %.

Волновая тенденция в изменении значений показателя в цепочке возможных переходов (0+ → 1 → 1+ → 2 → 2+) просматривается и в оценках респондентами эффективности государственной поддержки в решении актуальных семейных проблем (табл. 4).

Таблица 4

**Значения индекса удовлетворенности государственной поддержкой
в решении значимых семейных проблем (от –1 до +1)**

Среднее по выборке значение: –0,080

Проблемы семьи	Группы				
	0+	1	1+	2	2+
Жилищная проблема	–0,330	+0,103	–0,263	–0,150	–0,224
Получение высокой зарплаты	–0,514	–0,610	–0,620	–0,611	–0,538
Разрешение внутрисемейных психологических конфликтов	–0,025	+0,288	+0,106	+0,202	–0,315
Решение различных правовых (юридических) вопросов	–0,030	–0,161	+0,124	–0,123	–0,392
Наличие желаемого числа детей в семье	+0,052	+0,265	–0,071	+0,308	+0,230
Воспитание и развитие детей (детсад, школы, кружки, развивающие центры)	+0,181	+0,121	+0,030	+0,144	+0,050
Получение доступной и качественной медицинской помощи	–0,076	+0,236	–0,258	–0,327	–0,167
Средние значения индекса по группам	–0,106	+0,035	–0,136	–0,080	–0,194

По динамике этих оценок можно косвенно, как в зеркальном отражении, судить об изменении требовательности респондентов к государству в зависимости от их принадлежности к той или иной группе. Хорошо видно, что в группах респондентов, желающих появления первого либо последующих детей, средние значения индекса удовлетворенности ниже, а в группах, представители которых считают, что уже успешно реализовали свой репродуктивный потенциал, – значение индекса находится на среднем по выборке уровне (группа 2) или превышает этот уровень (группа 1).

Еще одна аналитическая процедура в продолжение квазипанельного социологического моделирования связана с исследованием характера связи между доходами социальных субъектов и их репродуктивными установками. Распределение респондентов по уровню доходов в разрезе выделенных групп представлено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой доход в вашей семье в среднем на человека в месяц?», %

Доход, долл. США	Группы					В среднем по выборке
	0+	1	1+	2	2+	
Менее 100,0	8,8	32,4	10,1	22,2	6,5	15,8
100,1–250,0	23,3	27,0	20,3	27,8	41,9	25,8
250,1–500,0	36,1	24,4	37,7	40,7	29,0	33,5
500,1–1000,0	28,3	16,2	28,3	9,3	19,4	22,0
более 1000,0	3,5	0,0	3,6	0,0	3,2	2,9

Чтобы сопоставить уровни доходов в разных группах на основе данных табл. 5, рассчитаем ежемесячный среднедушевой доход и определим нормированный показатель среднедушевого дохода. Для расчета первого показателя положим для когорты наименее обеспеченных респондентов, получающих по их самооценкам менее 100 долл. США в среднем на одного члена семьи, доход в размере 75 долл. США (–25 % от указанного в варианте ответа номинала). Для когорты наиболее обеспеченных – доход в размере 1250 долл. США (+25 % от указанного номинала). Для трех когорт, расположенных между крайними позициями, возьмем средние точки в каждом из интервалов: 175, 375 и 750 долл. США соответственно. Таким образом, мы уравниваем шкалу и используем ее применительно ко всем выделенным группам.

Изложенный метод является приблизительным измерительным инструментом, не претендующим на высокую точность представления результатов. Во-первых, сам способ уравнивания содержит известные допущения, во-вторых, общеизвестен тот факт, что в ходе различного рода опросов респонденты в своем подавляющем большинстве занижают уровень своих доходов. Но поскольку эта тенденция носит тотальный характер, то все погрешности можно «вывести за скобки». Самое главное, что при фиксации значений показателя по группам используется один и тот же измерительный инструмент. Это обстоятельство позволяет нам проводить корректный сравнительный кросс-групповой анализ. Полученные расчетные значения ежемесячного среднедушевого дохода представлены в табл. 6. Второй показатель мы рассчитываем как среднедушевое для группы значение дохода по 5-балльной шкале, где 1 – это минимально возможное значение дохода (менее 100 долл. США); 2 – это доход в интервале 100,1–250,0 и т. д., а 5 – максимальное значение (более 1000 долл. США). Значения этого показателя также представлены в табл. 6.

Доходы семей в среднем на человека в месяц, долл. США*Среднее по выборке значение: 383,88; округленное значение: 385*

Показатели	Группы				
	0+	1	1+	2	2+
Ежемесячный среднедушевой доход	438,75	284,55	441,73	287,68	372,45
Нормированный показатель среднедушевого дохода (от 1 до 5)	2,944	2,244	2,950	2,371	2,709
Округленный среднедушевой доход	440	285	440	285	370
Динамика доходов в последующих группах по отношению к предыдущим группам, примерно от округленного (% , ±) ^{1*}	–	–35	+55	–35	+30
Отношение доходов в группах к среднему по выборке, примерно от округленного (% , ±)	+15	–25	+15	–25	–4

* В расчетах относительных показателей (3-я и 4-я строки таблицы) использован метод «примерно от округленного» с целью фактурного выделения доминирующих правильностей на ленте времени. Квазипанельное социологическое моделирование не предполагает необходимость расчета показателей «до копеечки». Его задача в другом – выявить и рельефно показать основные «русла» протекания социальных процессов.

Сравнение показателей по выделенным группам (см. табл. 6) приводит нас к следующим выводам: 1) динамика показателя среднедушевого дохода отличается волновым характером при пошаговой «прокрутке» социального слайдера по всему групповому спектру от 0+ до 2+; 2) значения нормированного показателя в верхних точках кривой (в группах 0+, 1+ и 2+), с округлением до сотых долей процента, колеблются в границах от 2,71 балла до 2,95 балла, т. е. колебания не превышают 6% от всего диапазона шкалы (от 1 балла, когда ежемесячный среднедушевой доход составляет менее 100 долл. США, до 5 баллов, когда он превышает 1000 долл. США); 3) не просматривается динамика возрастания значений показателя с увеличением числа детей. Это признаки, которые позволяют нам классифицировать фактор дохода, скорее, как «гигиенический», нежели «мотивационный» (по содержательной аналогии с факторами трудовой мотивации Фредерика Херцберга)¹⁴. Другими словами, сам факт возрастания дохода не играет решающей роли, он, скорее, предохраняет стимуляционное поле субъекта от «свертывания» в случае проявления интереса к приращению семейства.

Сравнительный анализ средних по группам показателей дохода позволяет нам сформулировать следующее условие в статусе эмпирической правильности: восстановление *среднедушевого* размера ежемесячного дохода однодетной семьи до того уровня, которым располагала эта семья (пара) до рождения первенца, является материальным «гигиеническим» фактором, предохраняющим от нежелания рождения (и тем самым поощряющим рождение) второго ребенка в случае актуализации «мотивационного(ых)» фактора(ов) или при возникновении незапланированной беременности. Аналогичная тенденция просматривается и при возможном переходе субъекта из группы 2 в группу 2+. Отличие здесь только в том, что для успешного прохождения субъекта в русло перехода 0+ → 1 → 1+

требуется 100%-ное восстановление уровня среднедушевых доходов, а при переходе $1+ \rightarrow 2 \rightarrow 2+$ достаточным оказывается восстановление этого уровня на 85 %. Что это означает на практике? Например, для успешной активации «гигиенического» потенциала материального фактора в случае возможного перехода субъекта из группы 1 в группу $1+$ необходимо, чтобы совокупный ежемесячный стабильный доход минской семьи из 3 чел. (мать, отец и один ребенок) вырос примерно на 4,9 млн руб. Еще раз подчеркнем, что это не гарантирует появления второго ребенка в семье, но косвенно повышает вероятность наступления такого события.

В заключение отметим, что метод квазипанельного социологического моделирования, возможности которого продемонстрированы на примере исследования репродуктивных установок, возможно применять для оценки предпосылок и последствий переходов субъектов по ступеням социальной стратификации в различных сферах. Это может быть, например, сравнительный анализ трудового поведения субъектов в зависимости от уровня их квалификации или экономического поведения в зависимости от уровня образования, или потребительского поведения в зависимости от размера получаемых доходов. Главное условие – это стабильные «правила переходов», чтобы сегодняшние характеристики вышестоящих в стратификации социальных субъектов (их интересы, особенности культуры, распространенные стереотипы, типичные эмоциональные реакции) мы могли распространить на ожидаемое будущее поведение нижестоящих субъектов, которые в перспективе могут достигнуть аналогичных высоких позиций. При этом условии программы и планы действий по формированию общественно значимых типов поведения, разработанные на основе моделирования текущего состояния социальной реальности, сохраняют свой прогнозный потенциал и функциональную эффективность в регулировании протекания будущих социальных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Пенроуз Р. Новый ум короля. М., 2003. С. 340.
- ² Шахотько Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 38.
- ³ Там же. С. 353.
- ⁴ Злотников А. Г. Экстранальность и интрональность современной белорусской демографической политики // Социология. 2014. № 2. С. 74.
- ⁵ Сурмач М. Ю. Репродуктивные установки и репродуктивное поведение молодежи Беларуси // Социология. 2008. № 1. С. 145.
- ⁶ См.: Макаров С. П. Панельное исследование // Социологическая энциклопедия / под ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003. С. 253–254.
- ⁷ См.: Бурова С. Н. Благополучие семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения) // Социология. 2009. № 4. С. 110.
- ⁸ Комлач Д. Т. Отношения между мужчиной и женщиной – это постоянный диалог // Беларусь в лицах: молодежь 15 лет спустя. Минск, 2009. С. 18.
- ⁹ См.: Кобяк О. В. Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением. Минск, 2006. С. 150–157.
- ¹⁰ См.: Вебер М. Мотивы социального действия // Избранные произведения. М., 1990. С. 628.
- ¹¹ Там же. С. 628.
- ¹² См.: Кобяк О. В. Ценностные ориентации в труде как факторы экономического поведения жителей Беларуси // Социология. 2011. № 1. С. 110–115; Кобяк О. В. Социальные стереотипы о качестве жизни и их влияние на экономический образ мышления граждан Беларуси // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2011. № 941. С. 154–159.
- ¹³ См.: Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / отв. ред. А. Ф. Кудряшов. СПб., 1992. С. 281–290.
- ¹⁴ См.: Herzberg F. Work and the Nature of Man. New York, 1976; Соколова Г. Н. Социология труда : учебник. Минск, 2002. С. 173–176.

Поступила в редакцию 05.07.2014.